

Мальцева М. В. Городской ономастикон Сыктывкара / М. В. Мальцева // Научный диалог. — 2015. — № 6 (42). — С. 72—87.

УДК 811.161.1'373.211(470.13-25)

Городской ономастикон Сыктывкара

© Мальцева Марина Владимировна (2015), Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар), magemix@rambler.ru.

Рассматривается городской ономастикон Сыктывкара. Наблюдения над живой речью горожан, устные опросы, а также анализ сведений из Интернет-ресурсов позволили выявить неофициальные названия города и внутригородских объектов: районов, улиц, парков, отдельных зданий, торговых центров, жилых комплексов, памятников. Неофициальные названия получают не все официальные топонимы, а только те, которые имеют яркие внешние особенности или играют большую роль в жизни горожан. Проанализированы принципы и способы номинации неофициальных урбанонимов и астионимов. Отмечается, что причиной возникновения шуточных астионимов *Сытывкар*, *Сыктыкмык* и под. стала неудобность произношения коми слова носителями других языков, в том числе русского. Выявлено, что при номинации городских объектов используются приемы речевой компрессии, метонимии, метафоры, языковой игры. Неофициальным урбанонимам свойственна краткость, экспрессивность, оценочность, которые являются признаками разговорной речи. Неофициальные топонимы противопоставляются официальным по сфере употребления. Вместе с тем в совокупности с официальными урбанонимами они образуют единое культурное пространство города. В общей системе урбанонимов фиксируются уникальные особенности языковой среды Сыктывкара. Показано, что неофициальные урбанонимы Сыктывкара формируют его культурный облик, уникальность и самобытность города.

Ключевые слова: топоним; астионим; урбаноним; городской ономастикон; неофициальные урбанонимы.

1. Введение

Названия внутригородских объектов являются важными ориентирами в жизнедеятельности человека, с одной стороны, помогающие отличить один объект от другого, а с другой, привязывающие в сознании жителей пространство города к системе условных знаков, которые используются всеми горожанами. Эти знаки фиксируют в себе историю конкретного города и всей страны, а также отражают культурные ценности горожан, которые участвуют в наименовании городских объектов. Таким номинациям неизменно уделяется внимание в лингвистической литературе [Баранова, 1994; Горбаневский, 1994; Разумов, 2003; Реформатский, 1964; Суперанская, 2007; Шарифуллин, 2000 и др.]. Всю совокупность названий улиц, площадей, скверов, отдельных зданий, памятников, магазинов принято обозначать как городскую урбанимию, а любое отдельное название внутригородского объекта — как урбаноним. Не менее важными являются и астионимы — собственные имена города, в которых также отражаются культурные приоритеты их жителей.

Языковой облик современного города многогранен и разнообразен. В разговорной речи жителей наряду с официальными топонимами бытует особый пласт лексики, создающийся вне официальной городской ономастики. Это неофициальные урбанонимы, не закрепленные в документах и возникающие по законам народного речеворчества.

Объектом данного исследования стали неофициальные астионимы и урбанонимы. Материалом послужила устная речь сыктывкарцев и жителей Республики Коми (использовались метод опроса, в котором принимали участие респонденты в возрасте от 14 до 55 лет, и метод непосредственного наблюдения над живой речью). Кроме того, к исследованию привлекались образцы письменной речи, зафиксированные в Интернет-пространстве (в социальных сетях, блогах и др.).

2. Сыктывкар и его неофициальные названия

Город Сыктывкар является административным центром Республики Коми, он расположен на месте впадения реки Сысолы в Вычегду. В феврале 1780 года по указу Екатерины II погост на устье реки Сысолы был возведен в ранг уездного города, который получил название Усть-Сысольск. Коми население называло его *Сыктывдин* — ‘место у устья реки Сысолы’ (коми *Сыктыв* ‘Сысола’ и *дин* ‘устье’). В 1930 году в честь празднования 150-летия города Усть-Сысольск был переименован в Сыктывкар, что в переводе с коми языка означает ‘город на Сысоле’ (коми *кар* ‘город’).

В настоящее время первоначальное имя города Усть-Сысольск используется в устной и письменной речи как неофициальное: *Мой любимый Усть-Сысольск, тут моя бабушка родилась, никуда отсюда не уеду!; В славном городе Усть-Сысольске — Сыктывкаре я прожил без малого 20 лет, сейчас у меня там живет мама и брат, каждое лето приезжаю в гости; Думаю, 2-го поехать часиков в 8—9 из Москвы, где-нибудь в районе Йошкар-Олы в гостиницу завалиться и поспать, часов до 8, потом до Усть-Сысольска добраться.* Употребление таких исторических топонимов, по мнению М. В. Ахметовой, «может быть не только делом привычки (особенно в случае недавнего переименования), но чаще это манифестация реального или мнимого несогласия с переименованием города <...>, манифестация гордости за историческое прошлое или бравоирование своим знанием истории» [Ахметова, 2010, с. 66].

Название города *Сыктывкар* является популярным предметом шуток в различных юмористических телепередачах (например, «Comedy club», «Кривое зеркало» и т. п.). Причиной тому стала неудобность произношения коми слова носителями других, в том числе русского, языков. По той же причине в устной речи горожан и жителей других местностей возникают такие астионимы, как *Сывтывкар*, *Сывтывтывкар*, *Сыктыкмык*, а в Интернет-пространстве встречаются следующие написания: *Ссыктыкар*, *Сывтывтыв*, *Сык-выкатар-кар*.

При появлении астионимов, производных от официального названия города, могут происходить семантико-стилистические изменения, и производное слово получает отрицательную (пренебрежительную) коннотацию: *Сыктывдырка* (*Как же мне уже надоела эта ваша Сыктывдырка*). Второе слово *дырка*, *дыра* здесь используется в значении ‘глухое место, захолустье, провинция’. На основе фонетической близости со словом *Сыктывкар* возникает и астионим *Сундуквар*: (*Я в Сундукваре всю жизнь жила*). В данном случае обыгрываются фонетически близкие звуки [ы] и [у] (оба верхнего подъема, оба звука напряженного характера, и потому не очень удобные для русского произношения; а явление межслогового сингармонизма в обоих обыгрываемых словах создает психолингвистическую ассоциацию «чужого» слова). Кроме того, в современной городской культуре сундук воспринимается как атрибут народной культуры деревни. Вследствие этого можно предположить наличие сходной с названием *Сыктывдырка* коннотации.

Существуют и такие производные астионимы, где коми слово *кар* заменяется на старославянское *град* или немецкое *бург*: *Сыктывград* (*Я сёдня билеты на понедельник в Сыктывград взял, пораньше бы определились с пассажиром, потусился бы с вами*), *Сыктывбург* (*Наш доблестный Сыктывбург*). Такая контаминация может служить для «возвышения», «облагораживания» астионима, с одной стороны, и для создания иронии, с другой: *Сыктывбург* (*Сыктывбург ведь по сути дыра. Тупик*).

В устной и письменной речи встречаются астионимы, образованные путем усечения основы, при этом наблюдается вариативность в последних согласных или сочетаниях согласных: *Сыв*, *Сык*, *Сыкр*, *Сыкт*, *Сыр* (*В Сыве сегодня дождик, а в Инте снег*), (*В нашем Сыре ничего не купить!*), (*Кто на неделе едет Сык — Питер?*) и т. д.

Усеченные имена употребляются чаще, чем полные, их появление обусловлено фактором речевой экономии. Кроме того, усечение может сопровождаться суффиксацией, чаще всего это суффиксы

с уменьшительно-ласкательным значением. По таким моделям образованы астионимы *Сыкттик*, *Сырик*, *Сыкушка* (*Сыкттик так сильно изменился за год; Родной мой Сыкушка!; В Сырике весело погуляли на выходных*) и т. д.

Жители окрестностей Сыктывкара и близлежащих населенных пунктов редко используют в речи полное имя города, в большинстве случаев они употребляют слово *кар* (носители коми языка): *Аски ветлам карö? (Поедем завтра в город?), или город* (русскоязычные): *На каникулы ты поедешь в город или в Ухту?* Билингвы, владеющие и коми, и русским языком, также довольно часто употребляют слово *кар*: *Ты долго будешь в каре? Положи мне деньги на телефон*. Использование апеллятива вместо имени города, во-первых, является следствием влияния фактора речевой экономии, и, во-вторых, обусловлено наличием в сознании говорящих оппозиции «город vs. деревня», где ближайший город является значимым в их жизни локусом.

3. Неофициальные урбанонимы Сыктывкара

Номинативная система официальных топонимов Сыктывкара отражает общие тенденции в жизни страны. Названия улиц Усть-Сысольска носили печать своего времени: улицы называли в честь святых и в честь церковных праздников (*Никольская, Предтеченская, Трехсвятительская, Спасская, Георгиевская, Покровская, Троицкая*), в честь именитых горожан (*Сухановская* — в честь известного в XIX веке купца Степана Григорьевича Суханова, который жил на этой улице в большом каменном особняке), по географическому признаку (*Южно-Западная, Западно-Загородная*).

В советские годы все эти улицы были переименованы, что являлось необходимым условием как для борьбы с царским прошлым, так и для увековечения достижений руководителей молодого советского государства. Так, главная площадь города *Стефановская*, где находился Свято-Стефановский собор, стала *Юбилейной, Трехсвя-*

тительская улица получила название *Коммунистической*, *Троицкая* стала улицей *Ленина*, *Покровская* — *Орджоникидзе*, *Спасская* — *Советской*. После перестройки вернуть старое название удалось только Стефановской площади. В наши дни при назывании новых улиц Сыктывкара используются уже не имеющие отношения ни к политике, ни к религии имена в основном с положительной коннотацией: *Рябиновая*, *Цветочная*, *Земляничная*, *Ягодная*, *Цветная*, *Рассветная*, *Заречная*, *Кедровая*, *Тополиная* и т. д.

Сложилась и новая традиция называть не только улицы, но и новые жилые комплексы. Появились на карте города такие названия, как *Солнечный*, *Ласточкино гнездо*, *Тиман*, *Петергоф*, *Лондон* и др. Как можно заметить, одни названия имеют явно выраженную положительную коннотацию, другие (и их большинство) отсылают к названиям иных географических объектов, городов и архитектурных сооружений, известных как достопримечательности и имеющих большую культурную значимость, а значит, престиж в мире. Такие имена, безусловно, должны привлечь внимание потенциальных покупателей, однако стирают уникальность, местный колорит города. Исключение составляет название «Тиман», которое имеет отношение к Республике Коми: Тиманский кряж (Тиман) — это ключевое место для короткой дороги на Печорский тракт и далее на Усть-Цильму и Нарьян-Мар.

Схожая тенденция реализуется и при возникновении неофициальных имен. Так, стелу с часами у Центрального стадиона называют *Биг-Бен* (*У Биг-Бена был концерт; Биг-Бен сегодня на две минуты опаздывает, или это у меня часы спешат*). В Сыктывкаре с давних пор существует неофициальное название части города — местечко *Париж*. Интересно, что в основе данного урбанонима лежит историческое событие: после войны 1812 года на этой территории проживали пленные французы. Связь с пленными уже после другой войны — Великой Отечественной — актуализирована в неофициальном названии первого рабочего поселка в Эжвинском районе города

Сыктывкара — *Западный Берлин*. Он возник на месте поселка поселенцев-заключенных (пленных немцев, а также сосланных туда после войны).

Неофициальные урбанонимы могут возникать при изменении официальных. Частотным изменением в таких случаях является эллипсизация. «Имя-эллипсис, — пишет Н. В. Подольская, — форма собственного имени, образованная в результате опущения одного из слов или одной основы, входящих в дву- или многословное или дву-, многоосновное имя» [Подольская, 1978, с. 165]. Как пишет Л. А. Киселева, «номинации, состоящие из двух элементов — апеллятиватермина и онима, обычно эллиптизируются, остается только оним. Этой процедуре подвергается абсолютное большинство отгдонимических наименований — «термины» улица, переулок, проспект опускаются, остается только название улицы» [Киселева, 2003, с. 150]. В Сыктывкаре таким путем образовались следующие урбанонимы: *Октябрьский* ‘Октябрьский проспект’ (*На Октябрьский не выезжай, там опять пробка*), *Кировский* ‘Кировский парк’ (*Обрати внимание, в Кировском деревья пронумеровали*), *Мичуринский* ‘Мичуринский парк’ (*Вечером пойдем побегаем в Мичуринском?*), *Куратова* ‘улица Куратова’ (*Школа моя на Куратова, дом близко*) и др. Разговорная речь избегает многословности, стремится к краткости, потому длинные официальные названия сокращаются, возникают более удобные и компактные имена.

Еще один способ образования неофициальных топонимов от официальных, состоящих из нескольких слов, — универбация. В этом случае основой производного онима является только один член словосочетания. Таким образом, по форме производное слово соотносительно с одним словом, а по семантике — с целым словосочетанием. По такому принципу образованы топонимы: *Коммуна* ‘улица Коммунистическая’ (*На Коммуне обязательно встретишь половину своих знакомых*), *Стефановка* ‘Стефановская площадь’ (*Концерт будет на Стефановке*), *Гостинка* ‘торговый центр «Гостиный двор»’

(*В Гостинку я уже давно не ходила*), *Гарик* ‘кинотеатр «Горизонт»’, *Маршаковка* ‘Национальная детская библиотека имени С. Я. Маршак’, *Юношка* ‘Юношеская библиотека Республики Коми’ и др.

Усечению подвергаются названия микрорайонов: *Лесик* ‘Лесозавод’, *Строяк* ‘Строитель’, *Тентюки* ‘Тентюково’; названия отдельных зданий: *Фила* ‘здание Филармонии’ (*Раньше все неформалы тусовались за Филой*), *Сберик* ‘здание Сбербанка’ (*Пятый автобус останавливается возле Сбера на остановке*).

Слова-универбаты и сокращенные слова являются не только средством компрессии речи, но и средством экспрессии: они придают значениям дополнительную экспрессивно-эмоциональную оценочность.

Развернутые официальные названия учебных заведений также подвергаются упрощению: *Конер* ‘здание Сыктывкарского кооперативного техникума’; *Кулёк* ‘здание Колледжа культуры и искусства имени В. Т. Чисталева’; *Лесопилка* ‘здание Сыктывкарского лесного института’, *Деревяшка* ‘Сыктывкарский целлюлозно-бумажный техникум’, *Педуха* ‘здание Коми государственного педагогического института’, *Пятнашка* ‘Государственное профессионально-техническое училище № 15’.

Неофициальные урбанонимы могут образовываться путем метафорического переноса, основанного на внешнем сходстве именуемого объекта: *Свечка* — многоэтажное здание торгового центра «Торговый двор» (*Эти краски только в Свечке можно купить*); *Сковородка* — здание в Кировском парке, по форме похожее на сковородку (*Не знаю, что сейчас в Сковородке, а раньше там клуб «Метро» был*), *Петушки* — комплекс финских домов в Лесозаводе, красные крыши которых издали напоминают петушиные гребни (*Мы гулять ходили до Петушкова*), *Корабль* — здание гостиницы «Югор», архитектурные особенности которой напоминают большое морское судно, *Титаник* — огромный многоэтажный жилой дом.

Названия могут быть образованы с помощью метонимии: *Башня* — здание по улице Первомайской, в котором раньше находился клуб «Башня» (*Магазин «Эльф» есть один в Свечке, другой в Башне есть, туда и отнеси компьютер чинить*), *Централка* — так называется центральная часть города, район пересечения улиц Коммунистической и Первомайской (ранее здесь была гостиница «Центральная») (*На «Централке сегодня весело, ярмарка, мёд продают*). Площадь Ломоносова жители города редко называют по официальному имени, чаще используют имя *Фонтаны*, так как на площади имеется несколько фонтанов (*Подожди меня на Фонтанах, я там тебя заберу; На Фонтанах сегодня концерт*). Местечко на самом выезде из Сыктывкара примечательно тем, что туда выгоняет на прогулку верблюдов местный предприниматель, потому само место стали называть *У верблюдов* (*Скоро буду дома, проезжаю У верблюдов*).

Наименования зданий и улиц могут образовываться по характерным особенностям их жителей: *Женский монастырь* — общежитие пединститута, большинство живущих студентов в котором — девушки (*Я видел тебя на крыльце Женского монастыря*); *Порты* — улица Банбана в Лесозаводе, на которой проживают большей частью работники аэропорта (название образовалось путем усечения: аэропорты → *Порты*) (*Толик живет в Портах*).

В основу номинации урбанонима может быть положен временной признак. Характеристика объекта по времени возможна только при существовании нескольких сходных по функциям объектов. В этом случае один из объектов отличается от других объектов временем введения в эксплуатацию. Так, когда в Сыктывкаре построили новый автовокзал, появились два урбанонима: *Старый вокзал* и *Новый вокзал*. Вполне возможно, что с течением времени эти урбанонимы исчезнут по причине неактуальности в сознании горожан первого вокзала, останется лишь имя *Вокзал* для второго автовокзала.

Некоторые наименования отражают отрицательное и /или ироническое отношение к объектам, которые они обозначают. Так, на

основе фонетического обыгрывания возник урбаноним *Кырла-Мырла* ‘улица Карла Маркса’. Его появление, возможно, связано с тем, что имя одного из основоположников коммунистической идеологии состоит из двух односложных слов с одинаковой вершиной слога [а] и потому рифмуется. Попутно надо заметить, что изготовители рекламы в Сыктывкаре часто пишут название этой улицы ошибочно — ул. Карла-Маркса: имя изображается как сложносоставное слово; видимо, это происходит по той же причине. В результате языковой игры возникает неофициальный урбаноним с пренебрежительной стилистической окраской, наподобие слова *ширли-мырли*.

Находящийся на окраине города район Кочпон называют *Кочпон-сити*, добавление к нему иноязычного слова *сити* добавляет ироническую окраску, так как этот район является окраинным, в нем сохранились деревянные дома, и потому относительно центра Сыктывкара, имеющего архитектурно современный вид, Кочпон выглядит как историческая провинция.

Пентагон — здание общежития по улице Первомайской (в имени сохранились отголоски советского времени, когда Соединенные Штаты воспринимались как вражеская страна, и, соответственно, название штаб-квартиры министерства обороны такого государства имело в себе отрицательную сему); общежитие в свое время было известно беспокойным, воинственным и одновременно независимым нравом своих обитателей. *Веселый дом* — общежитие по улице Пушкина, также известное своими шумными, однако не воинственными жителями.

Сложную стилистическую окраску имеет урбаноним *Желтый дом* ‘здание Правительства Республики Коми’. Здание этого учреждения действительно выкрашено в желтый цвет, однако название в сознании жителей, скорее, связано не цветом, а с комплексом культурных ассоциаций: с одной стороны, здесь просматривается связь с типичными названиями государственных учреждений, типа *Белый дом*, а с другой — ассоциации с психиатрической лечебницей (в рус-

ском языке известно разговорное выражение *желтый дом* ‘разг. больница для душевнобольных’ [БТСРЯ, с. 302]).

Выраженную стилистическую окраску (шутливую, пренебрежительную) имеют и неофициальные наименования памятников. Памятник Ленину имеет названия *Лысый / Мужик с рюкзаком (Встретимся под Лысым; На Мужика с рюкзаком голуби садятся)*; памятник героине Гражданской войны Домне Каликовой — *Баба с ружьем*; памятник коми поэту Ивану Куратову — *Мужчина под зонтиком*; памятник строителям Сыктывкарского лесопромышленного комплекса — *Рога, Прищепка* (по внешнему виду стела напоминает и рога, и прищепку). Значимый городской ориентир, расположенный в центре города, «Монумент трудовой славы» называют *Три пера*. Памятник ученому-социологу Питириму Сорокину, установленный перед главным зданием Сыктывкарского университета, имеет неофициальное название *Мужик с гармошкой / Гармонист без гармошки / Вот такую рыбу поймал!* (ученый изображен сидящим с широко разведенными руками). Установка памятника вызвала в свое время бурное и неоднозначное обсуждение жителей города, было довольно много высказываний против установления памятника хоть и имеющему коми корни, но американскому ученому.

Интересно, что снижению подвергаются названия объектов, не только тех, которые потенциально связаны с отрицательными переживаниями жителей, но и тех, которые представляют собой значимые места и, казалось бы, не должны быть «осмеяны» посредством неофициальной урбанимии. Так, сниженной, пренебрежительной коннотацией обладают неофициальные названия памятников. Например, Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, имеет народное название *Три аборигена жарят крокодила / Три бабы жарят крокодила / Я родила крокодила* (в мемориал входит скульптура, изображающая одетых в стилизованные коми костюмы скорбящих жену, дочь и мать, которые держат кедровую ветвь, увитую лентами, над Вечным огнем). Сам Вечный огонь может называться *Конфорка (У Конфорки он на велосипеде-то и упал)*.

4. Выводы

Итак, как можно заметить, большинство неофициальных урбанонимов носит экспрессивный, оценочный характер. Как утверждает Т. А. Зуева, появление неофициальных названий внутригородских объектов «обусловлено “здоровой” эмоционально-экспрессивно-оценочной реакцией горожан на официальные наименования городских объектов, которые в силу их “заидеологизированности” часто являются слишком длинными и безликими, поэтому вызывают “отторжение” в языковом сознании современных носителей языка (особенно молодежи), желание противопоставить общепринятому стандарту “живое”, креативное имя» [Зуева, 2014, с. 154]. В народном сознании возникает оппозиция «официальное имя — неофициальное имя»: объект, названный кем-то (представителями власти), то есть «чужое» имя vs. объект, названный мной (народом или представителями той или иной социальной группы), то есть «свое», а значит, «освоенное» имя.

Необходимо отметить, что в неофициальных урбанонимах Сыктывкара, как, впрочем, и в некоторых официальных новообразованиях, отражаются черты провинциального города, а значит, и провинциального сознания: в Сыктывкаре появляются места с названиями *Лондон*, *Петергоф*, *Кочпон-сити*, претендующие на повышение социального статуса места посредством использования чужих номинаций известных географических объектов. В названиях самого города обозначаются претензии на принадлежность к городам, имеющим престиж в обществе: *Сыктывбург*, *Сыктывград*. В этом, как кажется, проявляется такое свойство провинциального сознания, как влечение и одновременно неприязнь к большим столичным городам. Надо отметить, что отношение жителей к названиям типа *Лондон* весьма скептическое. Самоирония и осознание себя как провинциальных жителей отражается в наименовании *Сыктывдырка*.

При номинации городских объектов Сыктывкара в народной речи частотными являются приемы речевой компрессии, метонимии, метафоры, языковой игры. Неофициальным топонимам Сыктывкара

свойственна краткость, экспрессивность, оценочность. Называнию подвергаются не все объекты, а те, которые выделяются по каким-либо внешним признакам из подобных объектов, наиболее заметны в городском пространстве (например, *Свечка*), и те, которые наиболее важны для жителей города по своей функции, которые необходимо обозначить, назвать, выделить из множества объектов, имеющих схожие официальные названия (например, *Коммуна* — центральная улица города). Неофициальные урбанонимы Сыктывкара формируют его культурный облик, уникальность и самобытность городского ландшафта.

Литература

1. *Ахметова М. В.* Заметки о неофициальной русской урбонимии / М. В. Ахметова // Вопросы ономастики. — 2010. — № 2 (9). — С. 53—68.
2. *Баранова Т. А.* Топонимия Тобольска и его окрестностей : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. А. Баранова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 1994. — 15 с.
3. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург: Норинт, 2000. — 1536 с.
4. *Горбаневский М. В.* Русская городская топонимия : проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания : автореферат диссертации... доктора филологических наук : 10.02.01 / М. В. Горбаневский ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. — Москва, 1994. — 39 с.
5. *Зуева Т. А.* Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга : от Буша до Черехаи / Т. А. Зуева // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. — 2014. — № 2. — С. 151—155.
6. *История* Сыктывкара : научно-популярная литература / ред. И. Б. Берхин. — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1980. — 288 с.
7. *Киселева Л. А.* Вариативные наименования остановок городского общественного транспорта (на материале Красноярска) / Л. А. Киселева // Лингвистический ежегодник Сибири. — Красноярск : [б. и.], 2003. — С. 150—155.
8. *Клименко Е. Н.* Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга) / Е. Н. Клименко // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2011. — № 6 (101). — Вып. 9. — С. 5—12.

9. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 200 с.
10. Разумов Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII—XX веков : на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля : диссертация... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Р. В. Разумов. — Ярославль, 2003. — 293 с.
11. Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт / А. А. Реформатский // Топономастика и транскрипция / Акад. наук СССР. Ин-т русского языка. Комиссия по упорядочению написания и произношения иноязычных собственных личных имен и географических названий. — Москва : Наука, 1964. — С. 9—34.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : ЛКИ, 2007. — 366 с.
13. Туркин А. И. Краткий коми топонимический словарь / А. И. Туркин. — Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1981. — 112 с.
14. Шарифуллин Б. Я. Языковая политика в городе : право языка vs. языковые права человека (право на имя) / Б. Я. Шарифуллин // Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. Д. Голев. — Барнаул : Алтайский гос. университет, 2000. — С. 172—181.
15. Шмелева Т. В. Ономастикон российского города / Т. В. Шмелева. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. — 146 с.
-

Syktvykar City Proper Names

© Malceva Marina Vladimirovna (2015), Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin (Syktvykar), maremix@rambler.ru.

Syktvykar city proper names are considered. Observations on the live speech of citizens, oral interviews and analysis of information from the Internet resources revealed unofficial names of the city and city objects including districts, streets, parks, individual buildings, shopping centres, apartment complexes and monuments. Not all official place names receive unofficial names, but only those that have bright appearance, or play an important role in citizens' life. The principles and types of nomination characteristic of unofficial urbanonyms and city names are analysed. It is noted that the causes

of appearance of humorous city names like *Syvtyvkar*, *Syktykmyk* and so on became the uncomfortable pronunciation of Komi words in other languages, including Russian. It was revealed that the nomination of city objects uses methods of speech compression, metonymy, metaphor, linguistic game. Informal urbanonyms are characterised by brevity, expressiveness, appraisal which are signs of informal speech. Unofficial place-names opposed to the official on the sphere of use. However, in conjunction with the official urbanonyms they form a common cultural space of the city. In the general urbanonymy system the unique features of the language environment of Syktyvkar are fixed. It is shown that Syktyvkar unofficial urbanonymy forms its cultural character, uniqueness and originality of the city.

Key words: place-name; city name; city object names; city place-names; unofficial urbanonymy.

References

- Akhmetova, M. V. 2010. Zаметki o neofitsial'noy russkoy urbonimii. *Voprosy onomastiki*, 2 (9): 53—68. (In Russ.).
- Baranova, T. A. 1994. *Toponimiya Tobol'ska i ego okrestnostey: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Berkhin, I. B. (ed.) 1980. *Istoriya Syktyvkara*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo. (In Russ.).
- Gorbanevskiy, M. V. 1994. *Russkaya gorodskaya toponimiya: problemy istoriko-kulturnogo izucheniya i sovremennogo leksikograficheskogo opisaniya: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kiseleva, L. A. 2003. Variativnye naimenovaniya ostanovok gorodskogo obshchestvennogo transporta (na materiale Krasnoyarska). *Lingvisticheskij ezhegodnik Sibiri*. Krasnoyarsk. 150—155. (In Russ.).
- Klimenko, E. N. 2011. Neofitsial'naya onomastika sovremennogo goroda (na primere Ekaterinburga). *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki*. 6 (101)/9: 5—12. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (ed.) 2000. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. 1978. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Razumov, R. V. 2003. *Sistema urbanonimov russkogo provintsial'nogo goroda kontsa XVIII—XX vekov: na primere Kostromy, Rybinska i Yaroslavya: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Yaroslavl. (In Russ.).

- Reformatskiy, A. A. 1964. Toponomastika kak lingvisticheskiy fakt. *Toponomastika i transkriptsiya*. Moskva: Nauka. 9—34. (In Russ.).
- Sharifullin, B. Ya. 2000. Yazykovaya politika v gorode: pravo yazyka vs. yazykovye prava cheloveka (pravo na imya). In: Golev, N. D. (ed.) *Yurislingvistika-2: russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii*. Barnaul: Altayskiy gos. universitet. 172—181. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. 2014. *Onomastikon rossiyskogo goroda*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Rublshing. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. 2007. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moskva: LKI. (In Russ.).
- Turkin, A. I. 1981. *Kratkiy komi toponimicheskiy slovar'*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.).
- Zueva, T. A. 2014. Lingvokreativnyy potentsial neofitsial'nykh urbanonimov Ekaterinburga: ot Busha do Cherepakhi. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2: 151—155. (In Russ.).